

Этнология, антропология и этнография

Научная статья

УДК 39(470.64)+94(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-177-187

EDN: DVPRWG

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ У БАЛКАРЦЕВ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Азинат Жамаловна Байчекуева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, baychekueva88@mail.ru

Аннотация. В статье определяется роль долговых обязательств в системе регулирования общественных отношений у балкарского населения Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX – начале XX в. Для этого рассмотрена практика решения споров и конфликтов по ним в Нальчикском горском словесном суде, сельских (аульных) и медиаторских судах. Установлено, что в это время долговые обязательства у этой группы населения возникали в рамках широкого круга имущественных отношений (вытекавших из договоров бегенды или ортака; нарушения условий займов из Кабардинской общественной суммы; неисполнения условий договоров купли-продажи земельных участков, сельско-хозяйственной продукции, скота; нарушения условий заключения брачных соглашений (уплаты калыма) и т.п.). Сделан вывод, что основной формой ответственности по этой категории споров были материальные или денежные компенсации в объеме, эквивалентном понесенному ущербу, в чем устанавливается ее типологическое сходство с другими группами общественных отношений, регулировавшимися в том время на основании норм обычного права.

Ключевые слова: балкарцы, Нальчикский округ, Нальчикский горский словесный суд, медиаторский (посреднический) суд, обычное право, шариат, имущественный спор, наследство, калым.

Для цитирования: Байчекуева А.Ж. К вопросу об исполнении долговых обязательств в системе регулирования общественных отношений у балкарцев в последней трети XIX – начале XX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 177-187. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-177-187. EDN: DVPRWG.

© Байчекуева А.Ж., 2024

Original article

ON THE ISSUE OF DEBT FULFILLMENT IN THE SYSTEM OF REGULATION OF PUBLIC RELATIONS AMONG THE BALKARS IN THE LAST THIRD OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Azinat Zh. Baichekueva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, baychekueva88@mail.ru

Abstract. The article defines the role of debt obligations in the system of regulation of public relations among the Balkarian population of the Nalchik district of the Tersk region in the last third of the XIX – early XX century. For this purpose, the practice of resolving disputes and conflicts on them in the Nalchik Mountain Verbal Court, rural (village) and mediation courts is considered. It was established that at that time, debt obligations of this group of the population arose within the framework of a wide range of property relations (arising from contracts of begenda or ortak; violations of the terms of loans from the Kabardian public sum; non-fulfillment of the terms of contracts for the purchase and sale of land, agricultural products, livestock; violations of the terms of marriage agreements (payment kalyma), etc.). It is concluded that the main form of liability for this category of disputes was material or monetary compensation in an amount equivalent to the damage suffered, which establishes its typological similarity with other groups of public relations regulated at that time on the basis of the norms of customary law of the Balkars.

Keywords: Balkars, Nalchik district, Nalchik mountain verbal court, mediation (mediation) court, customary law, sharia, property dispute, inheritance, kalym.

For citation: Baichekueva A.Zh. On the issue of debt fulfillment in the system of regulation of public relations among the Balkars in the last third of the XIX – early XX century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 177-187. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-177-187. EDN: DVPRWG.

© Baichekueva A.Zh., 2024

Введение

Регулирование долговых отношений, возникавших между кредиторами и заемщиками или в результате нарушения имущественных прав собственников, в мировом сообществе имеет многовековую историю. В традиционных обществах на ранних этапах исторического процесса в качестве основных регуляторов отношений в сфере долговых обязательств были в основном нормы обычного и религиозного права. Зачастую они сохраняли свой регулятивный потенциал и после включения той или иной общности (в том числе и этнической) в состав государства со сложившимися правовыми институтами в этой сфере. В этом плане исследование исторических форм регулирования долговых обязательств у балкарского населения Нальчикского округа Терской области в последней трети XIX – начале XX в. представляет большой научный интерес, т.к. дает возможность выявить и охарактеризовать особенности функционирования их институтов обычного имущественного права в условиях включения в политико-правовое пространство Российской империи.

Вопросы функционирования традиционных институтов соционормативной культуры балкарского населения Нальчикского округа, основных на разных формах долговых обязательств, так или иначе затрагивались в трудах М.К. Абаева [Абаев 1911], Н.М. Рейнке [Материалы... 1912], Н.П. Тульчинского [Тульчинский 1903], Т.А. Жекомихова [Жакомихов 1965], Е.Н. Студенецкой [Студенецкая 1958], Г.К. Азаматова [Азаматов 1967], Е.Г. Муратовой [Битова 1997; Муратова 2007], Е.С. Нухрирян [Нухрирян 2015; Нухрирян 2016], П.А. Кузьминова [Кузьминов, Абаева 2020], А.Х. Абазова [Абазов 2014; Абазов 2015; Абазов 2016; Абазов 2017; Абазов 2022], З.Ж. Глашевой [Глашева 2014] и др. Вместе с тем опубликованные [Документы по истории Балкарии... 1959; Документы по истории Балкарии... 1962] и неопубликованные [УЦГА АС КБР.

Ф. И-22] источники содержат достаточно большой массив информации о роли долговых обязательств в системе регулирования общественных отношений с опорой на традиционные институты соционормативной культуры балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.

Обсуждение

В последней трети XIX – начале XX в. долговые обязательства у представителей балкарского населения Нальчикского округа возникали в рамках широкого круга имущественных отношений, в том числе на основе соглашений о передаче имущества в пользование на условиях бегенды или ортака, несовершенного погашения или непогашения займов из Кабардинской общественной суммы и частных займов, неисполнения условий совершенных и заверенных в установленном порядке гражданских сделок (в том числе, по купле-продаже земельных участков, сельско-хозяйственной продукции, скота), невыполнение или частичное выполнение условий заключения брачных соглашений (уплаты калыма) и т.п.

Регулирование споров, возникавших по вопросам пользования чужим имуществом или скотом и вытекавших из отношений бегенды или ортака, в системе регулирования долговых отношений по нормам обычного права балкарцев было весьма распространено в деятельности Нальчикского горского словесного суда (1871-1918 гг.). В данном случае ортак понимается как передача собственником имущества или скота в пользование другим лицам под часть ренты или приплода, а бегенда – как передача в пользование земельного участка в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам. Анализ правоприменительной практики временного отделения Нальчикского горского словесного суда показывает, что отношения «бегенды» и «ортака» могли как заключаться в счет исполнения долговых обязательств, так и стать основанием для их возникновения. Например, в 1910 г. временное отделение словесного суда рассматривало дело по иску балкарца из урусбиевского общества Т-ва о взыскании с ответчика 125 руб. за земельный участок, ранее отданный в пользование на «бегендном праве» [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 64 об.]. Следствие установило, что за несколько лет до этого отец ответчика Т-ва должен был уплатить истцу по исполнительному листу этого суда долг в размере 125 руб., но из-за неимения средств передал ему на правах «ортака» земельный участок [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 64 об.]. Т.е. предметом спора стал факт передачи земельного участка «в ортак» в счет обеспечения исполнения ранее возникших долговых обязательств. Зачастую предметом спора становились требования владельцев о возвращении переданных в «бегендное пользование» земельных участков при условии погашения ранее взятых долгов [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 182 об.]. Причем в таких случаях отказы держателей бегенды не являлись основанием для продолжения долговых обязательств. Суд, как правило, принимал решения о прекращении договора бегенды при условии погашения займов должниками [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 183]. Круг этих примеров можно продолжить, при этом исследование вопросов регулирования

долговых обязательств, вытекавших из отношений бегенды и ортака, у представителей балкарского населения Нальчикского округа может предметом специального монографического исследования.

Анализ документов показывает, что в последней трети XIX – начале XX в. у представителей балкарского населения Нальчикского округа споры о нарушении долговых обязательств (в особенности по денежным и имущественным займам) были не самым распространённым основанием для подачи жалоб (и исковых заявлений) в Нальчикский горский словесный суд. В описи дел НГСС по горскому отделению за 1884 г. было зафиксировано 25 дел по долговым обязательствам [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1090. Л. 1–8 об.], что составляло менее 5 % от общего числа рассматриваемых судом дел. Следует отметить, что такая доля споров по нарушенным долговым обязательствам по отношению к общему количеству рассматриваемых дел в этом суде сохранялась практически на протяжении всего периода его деятельности. Установить аналогические показатели в отношении сельских и медиаторских судов не представляется возможным из-за отсутствия в достаточном количестве репрезентативных данных.

Тем не менее, практика решения споров по долговым обязательствам в Нальчикском горском словесном суде не прекращалась со времени его образования в 1871 г. и до момента ликвидации в период гражданской войны. Так, например, в 1914 г. в этом суде разбиралось дело по иску балкарца из безенгиевского общества Д-ва к представителю хуламского об-ва Ш-ву о взыскании долга в размере 100 руб. в результате неисполнения обязательства передать денежные средства при заключении договора купли-продажи сельско-хозяйственной продукции [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 11 об.]. Истец заявил, что продал ответчику сено общей стоимостью 160 руб. На момент заключения сделки ответчик передал истцу 60 руб., остальную сумму не вернул в оговоренный срок, что и стало основанием для его обращения в суд. Суд постановил удовлетворить иск и выдал исполнительный лист [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 13 об.]. Схожее дело рассматривалось в 1914 г. по иску балкарца из чегемского общества А-ва к представителю урусбиевского общества А-ву о взыскании с него долга в размере 84 руб. за проданных быков [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 33 об.]. Суд также постановил удовлетворить иск в полном объеме [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 34]. В 1914 г. Нальчикский ГСС обязал взыскать с представителя чегемского общества Ч-ва в пользу односельчанина Б-ва 100 руб. за лошадь, которую ответчик взял в пользование и не вернул [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 24]. В том же 1914 г. Нальчикский суд рассматривал дело о взыскании 1000 руб. калыма по иску представительницы балкарского общества А-вой со своего супруга А. [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 230 об.]. В ходе разбирательства ответчик согласился с претензией, однако ходатайствовал перед судом о разделении суммы долга на 2 части: 200 руб. – деньгами, и 800 руб. – скотом. Суд принял решение обязать ответчика выплатить в пользу супруги 1000 руб. калыма дифференцированными платежами: 200 руб. – деньгами, и 800 руб. – скотом [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 231]. Круг этих примеров можно продолжить, но в большинстве из них выявля-

ется типологическое сходство: стремление потерпевшей стороны восстановить понесенный в результате нарушения долговых обязательств имущественный ущерб с опорой на традиционные формы решения споров и конфликтов (денежная или материальная компенсация фактически понесенных убытков, опора на институты народного правосудия и т.п.).

Нередко своевременно непогашенные долговые обязательства становились предметом споров и после смерти должников. В практике временного отделения Нальчикского горского словесного суда встречались случаи, когда иски о взыскании долгов предъявлялись в отношении наследников должников. В таких случаях сумма иска могла складываться из суммы долга и накопленных по ним процентов [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2890. Л. 3]. Таким образом, долги и неотвратимость ответственности по долговым обязательствам могли передаваться по наследству.

По вопросам неисполнения долговых обязательств представителями балкарского населения Нальчикского округа в практике Горского словесного суда встречались и дела по их долгам в Кабардинскую общественную сумму [см., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3556; [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3143. Л. 2–3 об. и т.п.]. Инициатором таких разбирательств (истцом) выступал казначей общественной суммы [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3659. Л. 1]. Примечательно, что рассмотрение дел о взыскании долгов по непогашенным займам в Кабардинскую общественную сумму в качестве суда первой инстанции было исключительной прерогативой Нальчикского горского словесного суда. В этих случаях казначей Общественной суммы направлял в Словесный суд соответствующий рапорт с приложением ведомостей о должниках с указанием их личностей и мест жительства, сведений о сумме долга, времени неисполнения обязательства, данных о поручителях и т.п. В большинстве случаев казначей подавал таковые рапорты напрямую в суд, а оттуда материал в отношении представителей балкарского населения округа передавался по подведомственности во временно отделение суда для решения по существу и исполнения принятого решения.

Анализ судебной практики временного отделения горского словесного суда в слободе Нальчик показывает, что в большинстве случаев общая сумма, подлежащая взысканию с должника, включала как размер долга (непогашенного займа или его части), проценты за пользование заемными средствами и штраф за неисполнение обязательства. Иногда такие расчеты предлагались казначеем Кабардинской общественной суммы в подаваемых в словесный суд рапортах (исках о взыскании долгов). Причем, как правило, сумма долга и штрафа указывалась в абсолютных (точных) величинах, а процентов – в относительных, т.е. подлежала установлению на момент вынесения судом решения о взыскании [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3923. Л. 2]. Причем решения по этим вопросам выносились судом как в присутствии должников, так и при их отсутствии (в заочном порядке) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3556. Л. 4]. Зачастую на решения словесного суда по этой категории дел, вынесенные в заочном порядке, подавались апелляционные жалобы в Терское областное правление [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3556. Л. 4].

В некоторых случаях словесный суд выносил решения о взыскании долгов в КОС исключительно в отношении поручителей должников (в виду установленной в ходе судебного разбирательства финансовой несостоятельности заемщика) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3552. Л. 6]. Иногда казначей сразу подавал заявление в горский словесный суд о взыскании суммы долга с поручителей должника с просьбой о компенсации полной суммы долга по принципу круговой поруки [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3659. Л. 4 – 4 об.]. В этих случаях взыскание обращалось на них в равных долях, т.е. поручители в качестве меры ответственности за неисполнение должником своих обязательств уплачивали долг (с учетом всех его слагаемых – непогашенной суммы займа, процентов за пользование займом и, в некоторых случаях, штрафа за неисполнение обязательств) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3552. Л. 6].

Документы горского словесного суда показывают, что во многих случаях основанием для возбуждения споров о погашении долгов является неисполнение условий совершаемых гражданских сделок (в том числе, купле-продаже вещей, скота, земельных участков, займах в частном порядке и т.п.). Разбирательство споров в суде облегчалось, если истцы подкрепляли свои исковые заявления подтверждающими документами или свидетельскими показаниями [см., например: УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 148].

В это время немалая нагрузка по решению споров между представителями балкарского населения Нальчикского округа по вопросам о взыскании долгов ложилась на сельские (аульные) суды. Об этом можно судить на основе анализа апелляционных жалоб, подаваемых на их решения во временное отделение горского словесного суда. Так, например, в 1910 г. временное отделение рассматривало следующие апелляционные жалобы на решения сельских судов: 1) на решение сельского суда балкарского общества от 1909 г. о взыскании долга в размере 17 руб. с А-ва в пользу М-ва (горский словесный суд оставил решение сельского суда в силе) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 164 об. – 165]; 2) на заочное решение сельского суда урусбиевского общества о взыскании с А-ва 50 руб. деньгами или скотом (решение было отменено и направлено на новое рассмотрение в тот же суд¹) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 164 об. – 165]; 3) на решение сельского суда хуламского общества от 1909 г. о взыскании долга в размере 28 руб. с А-ва в пользу А-ва (ГСС оставил решение сельского суда в силе) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 165 об. – 166]; 4) на решение сельского суда урусбиевского общества от 1909 г. о взыскании долга в размере 50 руб. за сено (или же отдать сено) с Х-ва в пользу Х-ва (ГСС отменил решение сельского суда и поручил ему разобрать это дело вновь более обстоятельно через допрос указанных сторонами свидетелей) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 165 об. – 166]. При этом, типология споров и формы их решения в горском словес-

¹ А.Б.: Это решение было отменено на основании, что сельские суды не имели права принимать решения по рассматриваемым делам в заочном порядке. В качестве меры ответственности за неправильно принятое решение горский словесный суд постановил «поставить на вид» сельский суд [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 166].

ном и сельских судах были схожими, различалась лишь цена иска, т.к. являлась основным критерием разграничения их подсудности.

С этого времени в большинстве случаев прошения (исковые заявления) потерпевших подкреплялись письменными расписками от должников. Расписки, как правило, заверялись старшинами соответственных населенных пунктов или составлялись в присутствии свидетелей (о чем на них делалась соответствующая отметка или ставилась подпись / печать свидетелей) [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 3401. Л. 2]. Например, в 1910 г. временное отделение Нальчикского словесного суда разбирало дело по иску К-ва к А-вым о взыскании с них долга в размере 235 руб. на основании удостоверенной этим же судом расписки в рамках договора продажи земельного участка [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 147 об.]. Суд на основании подтверждающих документов постановил взыскать указанную сумму [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1. Л. 148]. Другой пример: в 1914 г. в том же суде рассматривалось дело по иску представителя чегемского общества К-ва к балкарцу Ч-ву о взыскании с него долга в размере 324 руб. 75 коп. по расписке [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 5 об.]. Суд прекратил дело из-за неявки сторон на судебное разбирательство [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 6]. Иногда письменным подтверждаемым нарушенных долговых обязательств были составленные в установленном порядке векселя. Например, в 1914 г. в деле о взыскании долга по векселю в размере 300 руб. с представителя балкарского общества Б-ва по иску А-ва суд постановил суд в качестве обеспечительной меры постановил наложить арест на имущество ответчика.

Свой регулятивный потенциал в качестве одной из форм доказывания при рассмотрении дел о неисполнении долговых обязательств по-прежнему оставались свидетельские показания. Например, в 1914 г. словесный суд в Нальчике на основании свидетельских показаний обязал взыскать в представителя чегемского общества Ш-ва в пользу односельчанина Б-ва 150 руб. за убитого им быка [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 29]. Хотя приблизительно с середины 90-х гг. XIX в. важной формой доказывания постепенно становились письменные документы, подтверждавшие факт принятия долговых обязательств и составлявшиеся в установленном порядке должностными лицами (например, казначеем Кабардинской общественной суммы), в некоторых случаях в присутствии работников сельских (аульных) администраций, представителей мусульманского духовенства и очевидцев.

Споры по долговым обязательствам подлежали урегулированию как на основании судебных решений, так и на досудебных стадиях, например, в форме мировых соглашений. Мировые соглашения также оформлялись в суде письменном виде, сведения о них заносились в настольный журнал [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 26]. «Мировые сделки» как письменные соглашения также представляют собой весьма информативную группу источников по исследованию долговых обязательств по нормам обычного права балкарского населения в конце XIX – начале XX в. В 1914 г. в Нальчикском ГСС разбиралось дело по иску жителя с. Атажукино I Д-ва к жителю с. Гунделен Б-ву о взыскании долга в размере 100 руб. и было завершено «мировой сделкой»

в связи с уплатой долга до судебного начала разбирательства [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Ед. хр. 6024. Т. 1. Л. 11].

Заключение

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX в. долговые обязательства возникали на основе применения в качестве социальных регуляторов институтов традиционной соционормативной культуры в области имущественных, поземельных, семейно-брачных отношений, а также (в некоторых случаях) в результате совершения противоправных действий. Споры по долговым обязательствам подлежали урегулированию в Нальчикском горском словесном суде, сельских (аульных) судах, иногда передавались на рассмотрение посреднических (медиаторских) судов. Основной формой ответственности по этой категории споров были материальные или денежные компенсации в объеме, эквивалентном понесенному ущербу, в чем устанавливается ее типологическое сходство с остальными группами общественных отношений, регулировавшихся на основании норм обычного права балкарцев. Ответчиками по делам о неисполнении долговых обязательств становились как должники непосредственно, так и их наследники. Новаторством в системе регулирования долговых обязательств у балкарцев региона было решение споров были споры о возмещении должниками займов, взятых из Кабардинской общественной суммы. Общим по этой категории споров было то, что инициатором разбирательств (истцом) был казначей суммы; решения выносились судом как в присутствии должника, так и в заочном порядке; итоговый размер компенсации превышал фактический долг и состоял еще из процентов за пользование им и штрафа; в случае финансовой и имущественной несостоятельности должника ответственность возлагалась на его поручителей. При этом в качестве основной формы доказывания применялись составленные и заверенные в установленном порядке письменные документы (векселя, договора купли-продажи, займа, расписки и т.п.), а при их отсутствии – показания свидетелей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1911 – *Абаев М.К.* Балкария: исторический очерк // Мусульманин. – 1911. – № 14–17. – С. 586–627.
- Абазов 2014 – *Абазов А.Х.* Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). – Нальчик, Издательский отдел КБИГИ, 2014. – 104 с.
- Абазов 2015 – *Абазов А.Х.* Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871-1918 гг. // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 58-63.
- Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.
- Абазов 2017 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в политико-правовом пространстве Российской империи: судебные преобразования конца XVIII – начала XX в.: дис. д-ра ист. н-к. – Нальчик, 2017. – 505 с.
- Абазов 2022 – *Абазов А.Х.* Документирование деятельности Нальчикского горского словесного суда: делопроизводство и обеспечение внешней коммуникации // Электронный журнал "Кавказология". – 2022. – № 4. – С. 239-255

Азаматов 1967 – *Азаматов К.Г.* Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Автореф. дис. канд. ист. н-к. – Нальчик: б. и., 1967. – 22 с.

Битова 1997 – *Битова Е.Г.* Социальная история Балкарии XIX века: Сельская община. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 173 с.

Глашева 2014 – *Глашева З.Ж.* Развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 4 (60). – С. 141-147.

Документы по истории Балкарии 1959 – *Документы по истории Балкарии 40-90 гг. XIX в.* / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 239 с.

Документы по истории Балкарии 1962 – *Документы по истории Балкарии (конец XIX в. – начало XX в.)* / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 308 с.

Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Часть 1. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – 208 с.

Кузьминов, Абаева 2020 – *Кузьминов П.А., Абаева М.Ш.* Становление товарно-денежных отношений в Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и Северокавказском регионе): материалы Всероссийской научной конференции, Карачаевск, 06–07 июля 2020 года. – Карачаевск: б/и., 2020. – С. 133-145.

Материалы... 1912 – *Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края* / Собрано под наблюдением сенатора и.о. обер-прокурора общ. собр. кассац. деп. Правительствующего сената Н.М. Рейнке, чл. Моск. судеб. палаты Н.М. Агишевым и тов. прокурора Тамб. окр. суда В.Д. Бушеном. Санкт-Петербург: Сенаторская типография, 1912. 288 с.

Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 3. – С. 147-156.

Нухрикян 2015 – *Нухрикян Е.С.* Эволюция правового регулирования землепользования в горских обществах Карачая и Балкарии (1860-е гг. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6-2 (56). – С. 128-134.

Нухрикян 2016 – *Нухрикян Е.С.* Социально-экономическое развитие и хозяйственные отношения в Карачае и Балкарии в XIX – начале XX в.: автореф. дисс. канд. ист. н-к. – Владикавказ, 2016. – 22 с.

Студенецкая 1958 – *Студенецкая Е.Н.* Ортак – одна из форм эксплуатации в Карачае и Балкарии (конец XIX – начало XX в.) // СТКЧГПИ. – 1958. – Вып. 1. – С. 215-232.

Тульчинский 1903 – *Тульчинский Н.П.* Пять горских обществ Кабарды. – Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1903. – 154 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центра Государственного Архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд».

REFERENCES

ABAЕV M.K. *Balkariya: istoricheskii ocherk* [Balkaria: a historical sketch]. In: Musul'manin. – 1911. – № 14–17. – P. 586–627. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Nal'chikskii okrug v sudebnoi sisteme Terskoi oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.)* [Nalchik district in the judicial system of the Tersk region (the last third of the XIX – early XX century)]. – Nal'chik, Izdatel'skii otdel KBIGI, 2014. – 104 p. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Gorskie slovesnye sudy Terskoi i Kubanskoi oblastei v 1871-1918 gg.* [Mountain verbal courts of the Tersk and Kuban regions in 1871-1918]. In: Istoriya gosudarstva i prava. – 2015. – № 23. – P. 58-63. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX century]. – Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v politiko-pravovom prostranstve Rossiiskoi imperii: sudebnye preobrazovaniya kontsa XVIII – nachala XX v.* [Abazov A.H. The peoples of the Central Caucasus in the political and legal space of the Russian Empire: judicial transformations of the late XVIII - early XX centuries]: diss. d-ra ist. n-k. – Nal'chik, 2017. – 505 p. (In Russ.).

ABAZOV A.KH. *Dokumentirovanie deyatelnosti Nal'chikskogo gorskogo slovesnogo su-da: deloproizvodstvo i obespechenie vneshnei kommunikatsii* [Documenting the activities of the Nalchik Mountain Verbal Court: case management and provision of external communication]. In: *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2022. – № 4. – P. 239-255. (In Russ.).

AZAMATOV K.G. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie i obychnoe pravo balkartsev v pervoi polovine XIX v.* [The socio-economic situation and customary law of the Balkars in the first half of the 19th century.]. Avtoref. dis. kand. ist. n-k. – Nal'chik: b. i., 1967. – 22 p. (In Russ.).

BITOVA E.G. *Sotsial'naya istoriya Balkarii XIX veka: Sel'skaya obshchina* [The Social History of the 19th century Balkaria: A rural community]. – Nal'chik: El'brus, 1997. – 173 p. (In Russ.).

GLASHEVA Z.ZH. *Razvitie tovarno-denezhnykh otnoshenii v balkarskikh obshchestvakh v po-reformennyi period* [The development of commodity-money relations in the Balkan societies in the post-reform period]. In: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2014. – № 4 (60). – P. 141-147. (In Russ.).

Dokumenty po istorii Balkarii 40-90 gg. XIX v. [Documents on the history of Balkaria 40-90 years of the XIX century] / Sost. E.O. Krikunova. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – 239 p. (In Russ.).

Dokumenty po istorii Balkarii (konets XIX v. – nachalo XX v.) [Documents on the history of Balkaria (late XIX century – early XX century)]. In: / Sost. E.O. Krikunova. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. – 308 p. (In Russ.).

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [The history of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Chast' 1. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 208 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A., ABAEVA M.SH. *Stanovlenie tovarno-denezhnykh otnoshenii v Balkarii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [The formation of commodity-money relations in Balkaria in the second half of the XIX – early XX centuries]. In: *Rossiiskoe predprinimatel'stvo: istoriya razvitiya, opyt i mesto v politiko-ekonomicheskom diskurse (na primere razvitiya predprinimatel'stva v Rossii i Severokavkazskom regione): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Karachaevsk, 06–07 iyulya 2020 goda*. – Karachaevsk: b/i., 2020. – P. 133-145. (In Russ.).

Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraja [Materials on the review of the mountain and people's courts of the Caucasus Region] / Sobrano pod nablyudeniem senatora i.o. ober-prokurora obshch. sobr. kassats. dep. Pravitel'stvuyushchego senata N.M. Reinke, chl. Mosk. sudeb. palaty N.M. Agishevym i tov. prokurora Tamb. okr. suda V.D. Bushenom. – Sankt-Peterburg: Senatorskaya tipografiya, 1912. – 288 p. (In Russ.).

MURATOVA E.G. *Pozemel'nye otnosheniya u balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Land relations among the Balkars in the second half of the XIX – early XX century]. In: *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2007. – № 3. – P. 147-156. (In Russ.).

NUKHRIKYAN E.S. *Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya zemlepol'zovaniya v gorskikh obshchestvakh Karachaya i Balkarii (1860-e gg. – nachalo XX v.)* [Evolution of legal regulation of land use in the mountain societies of Karachay and Balkaria (1860s - early twentieth century)]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. – 2015. – № 6-2 (56). – P. 128-134. (In Russ.).

NUKHRIKYAN E.S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i khozyaistvennye otnosheniya v Karachae i Balkarii v XIX – nachale XX v.* [Socio-economic development and economic relations in Karachay and Balkaria in the XIX – early XX century]: avtoref. diss. kand. ist. n-k. – Vladikavkaz, 2016. – 22 p. (In Russ.).

STUDENETSKAYA E.N. *Ortak – odna iz form ekspluatatsii v Karachae i Balkarii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Ortak is one of the forms of exploitation in Karachay and Balkaria (late XIX – early XX century)]. In: STKChGPI. – 1958. – Vyp. 1. – P. 215-232. (In Russ.).

TUL'CHINSKII N.P. *Pyat' gorskikh obshchestv Kabardy* [Five mountain societies of Kabarda]. – Vladikavkaz: Tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya, 1903. – 154 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentra Gosudarstvennogo Arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center of the State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. I-22 «Nal'chikskii gorskii slovesnyi sud». (In Russ.).

Информация об авторе

А.Ж. Байчекуева – старший преподаватель.

Information about the author

A.Zh. Baichekueva – a senior lecturer.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.05.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 27.06.2024.